

инв. 6912

Институт истории СССР
Отдел рукописей
Фондов
№ 135

ДЕЛА	35
ОПИСИ	28
РАЗДЕЛА	1
ФОНДА	2

№

АРХИВ ИРИ РАН

Стенограмма беседы

с гв. майором Ветновым А.А.

1

ф. 28

АРХИВ ИРИ РАН	
ФОНДА	2
РАЗДЕЛА	1
ОПИСИ	28
ДЕЛА	35

№

8. 2

СЕКТОР ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СТЕНОГРАММА

беседы с тов. ВЕТКОВЫМ Андреем Акимовичем

Беседу проводит
научный сотрудник
Голубева Р.И.

Записывает
Пейсахзон Э.Я.

г. Алма-Ата
4.1.1947г.

Гвардии майор.
Начальник штаба 1075-го / 23-го / полка
8-й гвардейской им. Панфилова дивизии.

Инструктор ЦК Казахск. ССР по пищевой
промышленности.

Год рождения 1908, русский, член ВКП/б/
с 1931г. Образование высшее.
Специальность - инженер технолог консерв-
ной промышленности.

Награды: орден Отечественной войны 2-й сте-
пени, орден Красной звезды,
медали: за оборону Москвы, за победу над
Германией, за доблестный труд.

В сентябре 1941 г. наша дивизия стояла под Крестцами.
Оттуда мы 9 октября эшелонами начали перебрасываться под
Москву. Наш полк вгрузился на станции Матренино.

Нашему полку поставили такую задачу: занять рубеж
в районе Осташково, на линии деревни Княжево, совхоз Буличево,
Федосино. Штаб полка находился в Игнатково. В период этих боев
я был начальником штаба 3-го батальона 1075-го полка, называл-
ся - старший адъютант батальона.

Первый бой наш полк начал 12 октября. Разведка нашего
полка уже сталкивалась с противником за совхозом Буличево,
а 14-15 октября начали бой за совхоз Буличево.

2-й батальон этого полка занимал оборону под командова-
нием старшего лейтенанта Райкина. При нем был начальник шта-
ба капитан Монаенко.

Наступление противника началось на рассвете 14 октября.
Противник наступал с танками, примерно, до полка пехоты с 10-15
танками.

В течение двух дней боев наш 2-й батальон держал совхоз
Буличево. Во время боя в горящем сарае погиб Монаенко.

19.289.35

С 16 ноября по 1 декабря, по день сдачи станции Крюково, были бои: 16-17 ноября и 18 ноября в деревне Гусенино, где погиб генерал Панфилов, 22-24 ноября - в районе деревни Рябушки, в районе Истринского водохранилища, где нашему полку была поставлена задача прикрывать отход дивизии на восточный берег Истринского водохранилища.

В течение 2 суток наш полк выполнял эту задачу, дав возможность всей дивизии переправиться на восточный берег, а также прикрыв отход частей 16-й армии Рокоссовского на восточный берег Истринского водохранилища. В конце концов, мы сами отошли, мы отошли в порядке.

Во время боя в Дубосеково я был помощником начальника штаба полка. По условиям службы я обязан был находиться в войсках.

16 ноября наш полк стоял так: один батальон занимал высоту 2510, рубеж от деревни Петелино, на самом левом фланге был сначала пулеметный взвод, который потом усилили, дав до полувзвода пехоты. Левее нас около трех километров не было никого, до следующей части. Этому значению не придавали, поскольку там было заболоченное место, лес, и это было как боевое охранение.

Мы с командиром 15 ноября были там в окопах, проверяли всю оборону до боя. Вечером, когда оттуда уезжали, там было 28 человек, командиром был Ключков. Он возглавлял всю эту группу. Провел он там беседу. Когда мы с командиром полка уезжали, он стал проводить беседу. Мы перед этим слушали лекцию о втором фронте. Он начал проводить беседу о втором фронте. Комиссара полка Мухамедярова вызвали в один из полевых госпиталей.

17 ноября вечером мы отошли, после того, как 16 продержались. Рубеж, который защищали 28 панфиловцев, был оставлен ночью с 16-го на 17-е. Там был Натаров. Он рассказывал об этом бое.

У нас никто значения этому не придавал, может быть, неправильно, считали эпизодом, которых было много, как проявление героизма, которых было много.

Натаров был вынесен оттуда. Он рассказывал об этом бое и сказал, что все погибли, кроме меня. Когда подошли к ним на помощь человек пятьдесят, то там бой уже закончился, и немцы заняли первые окопы.

Наша часть начала атаку. Немецкая рота, которая там была, была выбита оттуда, но потом мы получили

приказ оставить этот рубеж, отойти на следующий.

В нашей дивизионной газете "За родину" Мухамедяров как комиссар написал об факте статью. Немного позже, примерно уже в декабре к нам приезжал Кривицкий - корреспондент газеты "Известия". Он прочитал эту статью и поехал в полк, начал расспрашивать и написал тогда статью "Их было двадцать восемь". Через некоторое время нам было предложено оформить все материалы. Стали много писать об этом. Было предложено тов. Шербаковым представить их к званию Героев Советского Союза.

Васильев после тяжелого ранения попал в один из строевых железнодорожных батальонов Средней Азии. Когда вышел Указ, он заявил, что он - Васильев Илларион Р. манович. Жив остался Джевига, командир роты. Васильева привезли к нам, чтобы его опознали. У нас в полку ко всем документам относились очень бережно. У нас сохранились все листки присяги офицерского состава, у нас сохранились списки на получение зарплаты. Несмотря на то, что мы все время отступали, когда, кажется, можно было не смотреть за всякой бумажкой, у нас все это сохранилось. Нам легко было восстановить.

Когда привезли Васильева, мы посмотрели ведомость выплаты заработной платы, сличили подпись с подписью в книге, где принимал присягу рядовой красноармейский состав. Потом представили Жеваго. Когда спросили:

- Кто это?

- Это наш старшина.

Там у нас, в боевой обстановке, ему вручили награду.

В это время завязался бой за деревню Петелино. Об этом маленьком подразделении забыли, и только когда увидели, что главное наступление немцев ведут не на Петелино, где стоял целый батальон, а левее, тогда было направлено человек пятьдесят. Больше ми не могли послать в тот момент.

Этот день 16 ноября ми вообще считаем днем, когда дивизия утвердила свои традиции, свою боевую славу. Кроме этих двадцати восьми, был подвиг семнадцати саперов, подвиг одиннадцати.

В этот день все три полка дивизии, в том числе и артиллерийский полк, проводили бои, и несмотря на то, что нам пришлось с этого рубежа отойти, однако надо считать, что это был один из знаменательных дней для нашей дивизии.